

## **Установление причины смерти охотничьего животного как обязательное условие привлечения к уголовной ответственности по части первой статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации.**

**Козлов Ю.А., Дерунов Д.А.**

Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М. Житкова.

Работа выполнена при содействии института природоресурсного и экологического права.

Изучение судебной практики показало, что привлечение к уголовной ответственности по части первой статьи 258 Уголовного кодекса Российской Федерации происходит упрощённо. В некоторых делах не устанавливается причина смерти животного, и поэтому бездоказательно становится предположение обвинения о том, что смерть наступила вследствие действий, направленных на незаконное добывание животных. В целях данной статьи для описания действий, направленных на добывание животного, будет употребляться термин «охота».

Между действием охотника и гибелью животного должна быть установлена логическая взаимосвязь фактов. Недостаточной для привлечения к ответственности, например, является явка с повинной, при которой явившийся утверждает, что добыл животное, стреляя из ружья. Необходимо установить телесное повреждение и/или функциональное расстройство, вызвавшее смерть. Затем связать причину смерти с воздействием орудия, которым причинена травма (пуля, дробь, самолов, копьё и т.п.). После этого должна быть доказана связь причинившего смертельную травму орудия с действием охотника. Например, необходимо доказать, что дробь выпущена из ружья, из которого стрелял охотник. Это можно сделать - чаще всего и в большинстве случаев - исключительно посредством химических экспертиз металла дроби и следов заряда в гильзе и стволе ружья, а также следов сгорания взрывчатых веществ, или сравнения таковых с аналогичными боеприпасами из патронташа охотника. Классической логической ошибкой доказывания является привязка охотника к месту происшествия посредством заключения трасологической экспертизы о следах воздействия бойка на капсюль и следов от патронника на гильзе. Без химических экспертиз установить, что дробь находилась в обнаруженной гильзе или побывала в стволе связанного следом бойка с гильзой ружья, невозможно. Такая ошибка выявлена в приговоре от 12 мая 2014 г. по делу №1-1/2014 судебного участка № 2 Увинского судебного района Удмуртской Республики.

Соответственно, сложная опосредованная связь между действием охотника и смертью животного в алгоритме доказывания сопровождается

установлением взаимосвязи всех фактов. Установление причины смерти обязательно и потому, что стрелявший мог промахнуться, а смерть наступила вследствие инфаркта, как у рябчика в известном «Деле Айзенштайна»<sup>1</sup>. Также явка с повинной и подброшенная гильза могли служить для сокрытия виновного лица.

В особенности установление причины смерти животного является важным в случае привлечения к уголовной ответственности соучастников (группой лиц по предварительному сговору или организованной группой лиц, как указано в квалифицирующих признаках части второй статьи 258). Так, согласно кассационному постановлению Краснодарского краевого суда от 2 декабря 2013 г. по делу № 4у-7599/13<sup>2</sup>, признан законным приговор Выселковского районного суда Краснодарского края от 16 августа 2013 года<sup>3</sup>, по которому за соучастие в добыче шести фазанов привлечены два охотника, в машине которых была обнаружена дичь, а в деле имеется некая «справка» о результатах вскрытия одного фазана и показания свидетеля, который при осмотре видел «механические повреждения от огнестрельного оружия». Следует заметить, что повреждения «от огнестрельного оружия» ничем не отличаются от таких же от пневматического, а сами повреждения отнюдь не указывают на причину смерти, а лишь позволяют предположить, что по птицам стреляли. При отсутствии, как отмечал в кассационной жалобе адвокат К.С.Левин, доказательств действия группой лиц по предварительному сговору, квалификация деяния обоих охотников, даже если они охотились одновременно без предварительного сговора, по части первой статьи 258 была бы невозможна, так как осталось не установленным следствием, кто же конкретно добыл каждую особь. Ведь вполне вероятно, что фазаны добыты одним человеком, а второй не стрелял. А нахождение, в том числе двух лиц одновременно, рядом с продукцией охоты даже в охотничьих угодьях не может быть наказуемо по уголовному закону, оно может лишь указывать на возможность совершения деяний, административно – и уголовнонаказуемых. Интересно, что осмотревший птиц и допрошенный, как свидетель, ветеринар осматривал птиц внепроцессуально, по просьбе заявившего о браконьерстве охотинспектора, который впоследствии птиц утилизировал, то есть опять же внепроцессуально, без соответствующего постановления дознавателя. В деле имеются расхождения: по версии адвоката, вскрывалась одна особь фазана, по сведениям суда, из той же справки и показаниям ветеринара, был ветеринарный осмотр шести особей (вскрывались ли остальные пять особей – не установлено). В этой связи уместно рассмотреть вопрос о процессуальной процедуре, которой должны сопровождаться действия процессуальных субъектов при установлении причины смерти животного.

---

<sup>1</sup> <http://cursorinfo.co.il/news/culture/2013/11/03/klassika-operetti--silva-pribivaet-v-izrail/?print=1>

<sup>2</sup> <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=815534>

<sup>3</sup> [http://viselkovsky.krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud\\_delo&srv\\_num=1&name\\_op=doc&number=174354&delo\\_id=1540006&new=&text\\_number=1](http://viselkovsky.krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=174354&delo_id=1540006&new=&text_number=1)

Осмотр, как внешний, так и со вскрытием тел животных, ветеринарным врачом может быть произведён в статусе специалиста. И это возможно в соответствии с частью первой статьи 168 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации непосредственно при следственных действиях, в том числе неотложного характера. Однако, и на этом следует особо акцентировать внимание, перед началом следственного действия требуется выполнить предусмотренные частью второй условия: следователю необходимо разъяснить специалисту права и ответственность, предусмотренные статьёй 58, и удостовериться в компетентности специалиста, выяснить его отношение к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему. В методике расследования преступлений существует практически всем делам свойственный просчёт, который при рассмотрении дела в суде приводит к опорочению полученных при следственном действии доказательств. Следователи привлекают к осмотрам, как специалистов и, даже понятых, ветеринаров и охотоведов, связанных или с государственным органом, представляющим интересы государства как собственника природных ресурсов, или с хозяйствующим субъектом, за которым закреплены охотничьи угодья, и которому преступлением причиняется вред. Как отмечает С.П. Матвейчук, отсутствует практика привлечения охотопользователей к участию в делах как потерпевших и гражданских истцов<sup>4</sup>. Однако, вопреки бытующему мнению, вред, причиняемый вследствие добычи животного, причиняется не только окружающей среде и государству – собственнику природных ресурсов, но и охотопользователю, которому в закреплённых угодьях предоставлено право пользования животным миром для получения доходов. В дальнейшем при исследовании в суде добытых с участием таких специалистов доказательств возникают сомнения в их допустимости.

Часть 2 статьи 177 говорит о том, что «2. Осмотр следов преступления и иных обнаруженных предметов производится на месте производства следственного действия, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей настоящей статьи». В части третьей сказано: «3. Если для производства такого осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя на месте осмотра. Изъятию подлежат только те предметы, которые могут иметь отношение к уголовному делу. При этом в протоколе осмотра по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов». На практике это означает, что осмотр тел животных первично должен производиться в месте следственного действия. Логично предположить, что анатомическое исследование в зимнем лесу, при укороченном световом дне и освещении от карманных фонариков качественно произвести практически невозможно. Но перспектива транспортировки туши лося в упакованном и

---

<sup>4</sup> Краев Н.В., Матвейчук С.П. Ответственность за незаконную охоту. – Киров, ВНИИОЗ, 2002. С. 294.

опечатанном состоянии у любого сотрудника полиции вызовет озадаченность, поэтому в целях улучшения методики расследования дел такого рода дадим совет: каждой выезжающей на место происшествия группе иметь, в достаточном количестве толстый рулонный полиэтилен или брезент. В тех случаях, когда обнаруженная туша уже имеет следы потрошения и разделки, части тела и потроха можно упаковывать отдельными порциями, не подвергая их при этом дополнительным секционным воздействиям, то есть изымать их в том виде, в котором они оставлены браконьером. Это важно для сохранения следов режущих, колющих инструментов, употребляемых при разделке, так как возможно назначение в последующем экспертиз в целях выявления соучастников или лиц, оказывающих содействие в разделке туш для сличения следов от режущих инструментов, прямо или косвенно указывающих на их владельцев. Бывают редкие случаи, когда орудием охоты служат не охотничьи орудия, которые специально предназначены для охоты. Так, из Нагорского района Кировской области известен случай отказа в возбуждении уголовного дела и решение судьи о взыскании вреда с родителей несовершеннолетнего, который загнанному по нестойкому насту обессилившему лосю, завязшему в снегу, перерезал горло перочинным ножом. И определение причины смерти животного вызвало затруднение по причине специфичности орудия.

При изъятии частей тел по возможности следует указывать индивидуальные признаки и особенности. Таковыми, например, могут быть: изменение тканей патологического характера (кисты, опухоли, воспаления), гельминты (изъятие гельминтов и других паразитов рекомендуем производить в особенности), аномалии индивидуального развития, следы механических воздействий - погрызов плотоядных животных, а так же признаки половой принадлежности (они необходимы для решения вопросов о возмещении материального вреда, помимо решения вопроса о крупности ущерба). Если в изымаемой отчлененной части тела содержится пуля, дробь или иные предметы, например: осколки сучков, фрагменты проволоки, гайки и болты (которые могут свидетельствовать о применении самодельных взрывных устройств), то лучше упаковывать изъятые, сохраняя предмет в ткани нетронутыми. Это может способствовать сохранению следов взрывчатых веществ на предмете, так как лучше производить изъятие предмета и осуществлять передачу его эксперту химику, в лабораторных условиях ветеринарным врачом для лучшего обеспечения не только сохранности остатков взрывчатых веществ, но и не привнесения дополнительных загрязнений. «В 90% изученных уголовных дел о незаконной охоте на месте разделки или вблизи него браконьеры оставили (нередко с маскировкой) шкуру, голову, ноги животного, добытого для получения мяса. Осматривая шкуру и голову животного, необходимо обратить внимание на количество пулевых пробоин и их характеристику (сквозные, слепые), чтобы сразу же на месте попытаться обнаружить

снаряд»<sup>5</sup>. Однако мы полагаем, что попытка обнаружения снаряда, если извлечение возможно сразу, без дополнительного разрушения раны, должна сопровождаться предосторожностями для сохранения следов химических соединений на нём.

Фиксирование точной картины телесных повреждений, причинённых заведомо такими предметами как сучки деревьев, оставшиеся в ранах, могут способствовать установлению иной причины смерти, нежели та, которая возможна при воздействии охотничьих снарядов. Следы ножевых ранений, могут свидетельствовать не о разделке туши и спуске крови, но о ноже как об орудии охоты, а не как о подсобном инвентаре. «При осмотре шкуры животного, нужно обращать внимание на наличие порезов шкуры и правильности её снятия. Опытные охотники не делают порезы, даже если не берегут шкуру от повреждения, из-за навыка держать нож лезвием «от шкуры», а отдельные участки туши обдирают без ножа»<sup>6</sup>. Эти доказательства опытности снимавшего шкуру браконьера тоже важно зафиксировать с помощью специалиста-охотоведа, участвующего в осмотре, и особенно важно зафиксировать в протоколе и во внимании и памяти понятых, чтобы они запомнили эти сведения. Иногда эти сведения оказываются важными в соотнесении с полученными животным ранами для выяснения степени профессионализма стрелявшего: репутация охотника, способного «попасть белке в глаз», имеется не у каждого браконьера. Фиксирование на месте осмотра особенностей разделки потому представляется необходимым, что, например, извлечение потрохов (внутренних органов) из брюшины (брюшной полости) без попадания биологических жидкостей на одежду практически невозможно, и неопытные охотники разделяют животных в той же одежде, в которой охотились. Например, в упоминаемом выше деле из Увы явившийся из леса с повинной был в одежде без следов крови, комплекта сменной одежды при нём не обнаружили, как и на месте происшествия: в конечном итоге, в совокупности имеющихся доказательств, данные факты отсутствия следов на одежде и комплектов сменной одежды, а также ножа в снаряжении скорее свидетельствуют о ложности явки с повинной. Если бы лось не был полностью выпотрошен, то явка с повинной не могла бы быть поставлена под серьёзное сомнение.

Но дознаватели, не знакомые со спецификой охоты, к таким выводам прийти не в состоянии. Вот почему участие специалиста-охотоведа в осмотре места происшествия и тела животного представляется необходимым.

При рассмотрении одного из дел в Юрьянском районном суде Кировской области адвокат С.В. Матвеев сделал вывод о том, что любые другие, кроме экспертного заключения, доказательства, обосновывающие причину смерти животного, является недопустимыми. Согласно п.1 части

---

<sup>5</sup> Беляков В.В., Гревцов О.В., Шихов П.И. Незаконная охота и преступления, связанные с незаконным оборотом огнестрельного оружия (вопросы теории и практики досудебного производства по уголовным делам): Монография. – СПб., 2008. С.153.

<sup>6</sup> Там же. Стр. 153-154.

первой ст. 196 УПК РФ, «Назначение и производство судебной экспертизы обязательно, если необходимо установить: ...причины смерти». Императивность указания закона следует из - за употребления наречия «обязательно», поэтому никакие заключения специалистов ветеринаров, охотоведов и т.п. не могут заменить экспертное заключение о смерти животного, сделанное при полном соблюдении процедурных требований Уголовно-процессуального кодекса. Попытки опровержения этого тезиса тем, что якобы в уголовно-процессуальном кодексе речь идёт только о смерти человека, несостоятельны. По буквальному толкованию закона причина смерти может устанавливаться не только в отношении субъекта права – человека, но и в отношении объектов права – животных.

Частью первой статьи 178 предусматривается производство осмотра трупа следователем с участием судебно – медицинского эксперта, а при невозможности его участия – врача, также «при необходимости для осмотра трупа могут привлекаться другие специалисты». Если труп не человека, а животного, то, естественно, участие судебно-медицинского эксперта невозможно, так как это вопрос не его компетенции. В этом случае к осмотру трупа животного привлекается врач ветеринарный, а также другие специалисты (зоологи, охотоведы, энтомологи, мясники, скорняки и т.п.). Попытка утверждать на основании нормы части второй статьи 178, что под трупом следует понимать только труп человека, необоснована, так как в статье 178 есть две специальных нормы. Норма части первой посвящена осмотру любых трупов, как человека, так и животных. А норма части второй по ее формулированию посвящена исключительно трупам людей. Часть вторая отнюдь не опровергает содержание части первой, и по правилам юридической техники не является смыслоопределяющей для части первой, так как в Уголовно-процессуальном кодексе отсутствуют специальные дефиниции для терминов «труп», «врач», следовательно, к толкованию данных терминов применимы критерии широкого понимания. Например, врачи могут быть медицинскими, а могут быть и ветеринарными.

Как в Выселковском, так и Увинском делах, а также в невероятном количестве других дел, причина смерти не определяется посредством экспертного заключения. Это означает, что иные доказательства причин смерти не являются допустимыми в соответствии со статьей 75 УПК, так как причина смерти доказывается единственным специальным законом определенным способом доказывания. Правоприменители путают доказательства наступления смерти и доказательства причин смерти, которые в законе однозначно указаны как экспертное заключение. На практике дознания, а затем и в судах происходит подмена логической цепочки сложно-составного доказательства. Если доказывается причинение телесных повреждений тем или иным орудием, например, «ранение дробью», то это не означает, что доказана причина смерти. Причиной смерти является возможное следствие ранения дробью, и вытекающие из него последствия,

обуславливающие причинно – следственную связь с фактом смерти, причинами самой смерти могут являться:

- 1. Разрыв аорты*
- 2. Разрыв миокарда*
- 3. Разрыв трахеи и пищевода*
- 4. Разрыв печени с пропитыванием кровью паренхимы и кровоизлиянием в брюшную полость*
- 5. Острая застойная гиперемия и отек легких (разрывы легочной ткани, в просвете трахеи и бронхов)*
- 6. Множественные разрывы кишечника, селезенки, мочевого пузыря, почек.*

Резюмируя, можно отметить, что без обязательного по закону вида доказательства–экспертного заключения о причине смерти недоказанным является факт добычи животного вследствие действий конкретного лица, что исключает квалификацию деяния по части первой статьи 258 УК, а также разрешение вопроса о крупности ущерба и разграничение действий соучастников в некоторых случаях деяний по части второй статьи 258 УК.

Совершенствование следственной практики может быть осуществлено при достижении понимания необходимости экспертного заключения о смерти животного и привлечения к осмотру мест происшествий профильных специалистов (охотоведов и ветеринаров), не связанных с потерпевшими.

Данная работа может свободно распространяться, цитирование данной работы свободное с указанием авторов и соответствующей ссылкой, авторские права за данной работой остаются за авторами данной работы.